

Пугачева А.Б.

1/8 87

1 * ОКТ 1987

КОМСОМОЛЦ КУБАНИ
г. Краснодар

ПОПУЛЯРНОЕ ИМЯ

ГАСНЕТ свет. Ведущая успевает сказать только два слова: — Поет Алла...

Все остальное тонет в шквале аплодисментов. Но как только начинает звучать музыка, моментально наступает тишина. До первых слов песни, и снова аплодисменты...

Об Алле Пугачевой говорить можно много. Пожалуй, мало о ком из представителей нашей советской музыкальной эстрады написано столько, сколько об этой певице. Одновременно с фанатичными поклонниками и поклонницами, доходящими до постыдного «пикетирования» подъезда дома, в котором живет артистка, имеются столь же ярые ниспровергатели, открыто возмущающиеся ее свободными манерами, прической и характером сценической одежды, ее репертуаром и пр. Одно лишь едино как для поклонников, так и для противников Пугачевой — признание бесспорного ее таланта, ее безусловно лидирующего положения в современной советской музыкальной эстраде.

Факт: «звезда» — выражение не только таланта, но и высшего профессионализма, способности выражать настроения масс и удовлетворять их духовные потребности, выражение объективного положения художника в системе социалистической культуры. И здесь быть признанным лидером — значит отвечать определенным требованиям тех, кто обеспечивает признание. Главное в песнях Пугачевой — внутренний мир остро переживающей действительности, часто одинокой, личности, личности внутри себя раздвоенной, стремящейся к счастью, но наталкивающейся на непреодолимые препятствия в его достижении. Это импонирует, находит отклик.

Вехой рождения современного творческого облика певицы принято считать 1974 год. Осенью этого года на пятом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады Алла Пугачева завоевывает третье место, звание лауреата, заявляет о себе, как о уже вполне сложившемся профессиональном исполнителе. В песне «Посидим покоем» Алла заявила о своей непохожести. Правда, еще робко следуя больше за исполнительской стилистикой, чем повелевая выстраданным собственным стилем. Не хватало своей песни. И эта песня, «собственная песня» пришла. Ею стала «Арлекино», открыв «звездный час» певицы.

Он настал, в семьдесят пятом, осенью, на Международном фестивале «Золотой Орфей». Вот как описывают очевидцы выступление Пугачевой на фестивале: «Нет, она не пела. Так не поют. Это была игра. Но не на публику, а самовыражение. Она проживала на сцене жизнь героя. ...Так рождалась эстрадная личность».

Сам Эмил Димитров, певец и композитор, автор «Арлекино», признал, что Пугачева создала свою песню, стала настоящим автором ее.

теризовала триумф певицы музыкальная критика.

Настала пора действительной творческой зрелости. Но, одновременно, возникло противоречие между размахом творческого дарования певицы и объективными условиями его реализации. Советская эстрада оказалась вдруг «технически неподготовленной» к реализации ее деятельности. Возникла

контрастами состояний, манеру петь лирику глухим речитативом, мгновенными переходами от смеха к рыданиям, с шепота на крик, с фарсовых нот на трагические».

На заданный в одном из интервью вопрос: «Новые сценические принципы вашего «театра»?», Алла Пугачева ответила так: «Современная эстрада — это часть огромного явления, называемого «искусством XX века». А последние десятилетия

Пугачевой — это особый мир, мир ее собственной души, «выплеснутый» в публику. «Зеркало души» — так был назван один из альбомов певицы. Название это — не просто красивая метафора — это суть ее творчества.

Внешне сюжетика песен А. Пугачевой различна и весьма пестра. Главное здесь — обращение к внутреннему миру лич-

медийный характер. Даже в песнях, посвященных большим общественно значащим темам, мы улавливаем острую боль, острое чувство жизни, пронизывающее все существо художника.

Жизнь, наполненная борьбой, трудна. И в творчестве певицы подчас звучат нотки предела, усталости, неизбежности поражения в гонке за право быть первым:

«Когда я уйду далеко-далеко, не мучайся и не тревожься. Быть может, вздохнет кто-то

очень легко, а кто-то заплачет, быть может».

Но это признание неизбежности поражения в гонке за личное лидерство не звучит в устах А. Пугачевой как пессимистическая трагедия. Личности художников приходят и уходят, но искусство остается. И сознание причастности к истории придает спокойствие, уверенность. Именно этим чувством, а не чувством безысходности, наполнены, казалось бы, самые «экзистенциальные» из песен А. Пугачевой.

НЕОБХОДИМО отметить, что музыкальная критика сегодня подчас высказывает достаточно резкие суждения по поводу творческого облика А. Пугачевой. В нем, как и в содержании песен, подчас усматривают элементы подражания «западу», высказываются озабоченность чуждыми нашей идеологии нотками разочарования, индивидуалистических настроений, проскальзывающих особенно в песнях последнего пятилетия.

Вопрос о том, в каких пределах творчество Аллы Пугачевой обладает действительно чуждой нам тенденциозностью, сложен. Бесспорно, что сегодня она использует в творческих целях средства, ранее практически неприменявшиеся нашей музыкальной эстрадой, средства обеспечения силы воздействия художественного образа, уже выработанные буржуазной эстрадой. Взятое само по себе, это не есть отрицательное явление, ибо ставя вопрос об обеспечении действенности идейного содержания песен, мы не можем (точнее, не должны) ставить механический запрет на форму, средства, обеспечивающие такого рода действенность.

Думается, что подвергая критике современный «роскошный» «имидж» А. Пугачевой, необходимо более основательно исследовать направленность, идеологические его ориентиры. Что же здесь нам дает артистка? Современное ее амплуа — образ «получившего все от жизни человека», человека, достигшего реализации идеалов своей юности, имеющего общественное признание, искусство которого любимо на-

родом. Образ этот воплощается по принципу контраста, проходящего «красной нитью» через все творчество певицы. Контраст этот — противоречие между наглядным, ясным для «невооруженного глаза» материальным благополучием, теми материальными условиями, которые создает общество для творчески одаренных личностей, и действительными проблемами, которые не исчезают, а только усиливаются по мере отстранения личности от «чисто материальных» жизненных забот.

И здесь рождаются новые противоречия, образ которых вполне выявляют песни А. Пугачевой. Это, в первую очередь, противоречия между идеалом свободного саморазвития личности и той объективной возможностью, которая дана ей от природы. Как хочется быть вечно молодым, красивым, любимым... Однако «старинные часы» неумолимы и вместе со славой и признанием к нам приходит чувство их временности, конечности. А. Пугачева старается смотреть на все явления действительности через призму внутреннего мира, призму «души». Все, о чем она поет в своих песнях, — это именно такой отклик, будь то простая лирика, образы воспоминаний, бытовые зарисовки или переживания о судьбах мира в нашем столетии. И здесь нет противоречия.

А. Пугачева — певец современного обывочного сознания. Именно эти настроения она выражает наиболее сильно и откровенно, находя понимание, сочувствие у людей. Творчество артистки искренне, и думается, вряд ли имеет смысл механически его отрицать.

Итак, «Пугачева — личность» «театр Аллы Пугачевой» — реальность. И эта реальность, как и все творчество певицы, видимо, имеет будущее, ибо задача искусства — нести правду жизни, причем нести ее так, чтобы человек всегда остро чувствовал, что это именно его, личная его правда. Решению этой задачи, а задача сложна, посвящает все свои силы А. Пугачева. Она исходит из того, что подлинное искусство не может сегодня становиться в простую позицию безразличного наблюдателя и с эпической объективностью регистрировать события. Борьба за мир, за счастье, за будущее человечества проходит через сознание каждого. И если человек, его место в жизни — главная проблема искусства, то идея искусства обретает силу тогда, когда она адекватна современному человеку, адекватна не только по своему содержанию, но и по форме реализации. Театрализация песни здесь — это современное средство усиления ответственности искусства.

Г. БОРИСОВ.

БЛЕСК ИЛИ СВЕТ?

«Звезда» эстрады... Восторженное обожание поклонников и неприятие противников. Но что несет «звезда» — холодный ослепительный блеск, которым любуются сама и заставляет восхищаться других, или теплый свет, согревающий и оттаивающий душу, надолго остающийся в сердцах... Своим взглядом на творчество «звезды» советской эстрады Аллы Пугачевой делится сегодня с читателями музыковед Георгий Борисов.

А. Пугачева возвратилась в Москву всемирно известной певицей. В руках у нее был Гран-при фестиваля — маленькая золоченая фигурка Орфея.

Осенью 1978 года — новая победа. На этот раз на Сопотском фестивале. Исполнение песни «Все могут короли» (музыка Б. Рычкова) подтвердило международный уровень певицы, ее действительное мастерство. С этого времени начинается подлинный триумф А. Пугачевой. Она выступает перед огромными аудиториями в лучших концертных залах мира, снимается в фильмах, записывается на многочисленные сольные «гиганты».

Начало 80-х годов в творческой биографии артистки проходит под знаком сотрудничества с известным композитором Раймондом Паулсом. С именем Р. Паулса связаны лучшие исполнительские «открытия» А. Пугачевой тех лет, такие, как «На бис», «Старинные часы», (сл. А. Вознесенского), «Мазегра», «Возвращение», «Жди и помни меня» (сл. И. Резникова).

В 1982 году А. Пугачева совершает гастрольное турне по Франции и Италии. В Париже Алла Пугачева выступает на сцене одного из самых престижных залов мира — парижского мюзик-холла «Олимпия». Французская газета «Франс суар» следующим образом отзывалась на ее выступление: «Алла Пугачева была не знакома нам. Но двух часов на сцене было достаточно для того, чтобы заполнить пробел и поднять советскую певицу до высот самых ярких «звезд». В «Олимпии» на сцене стояли Пиаф, Азнавур, Бено, Матье. «...Быть в «Олимпии» — не значит еще европейской славы, но значит, что ты причастна к миру «звезд», что ты все же добилась своего, все же доказала. А она очень хочет быть именно «звездой», ей мало быть просто певицей», — так охарак-

потребность создания Театра песни, специального помещения, оборудованного соответствующей стационарной аппаратурой и приспособленного к проведению организованных концертных выступлений, «рассчитанных на широкую публику. Выдвинув идею Театра песни, Алла Пугачева направила все силы на ее реализацию. И, прежде всего, силы своего творчества.

Не все принимают масштаб ее деятельности, формы проявления таланта. Еще звучат призывы повернуть все вспять, отказаться от форм грандиозного «шоу», делаются попытки объяснить современное амплуа певицы случайностью, субъективным пристрастием и жаждой славы.

В ЦЕЛОМ то новое, что принесла с собой А. Пугачева в советскую музыкальную эстраду — специфическая театрализация песни. В творчестве А. Пугачевой песня перестала быть простым концертным номером, составляющим часть программы, который можно просто переставить или заменить на иной.

Глубинным источником творческого «я» артистки является синтез традиций русской, советской и мировой музыкальной эстрады. «Очень русская певица Пугачева хорошо усвоила уроки французского театра — игру масками, костюмом,

не раз демонстрировали нам примеры смешения жанров. Из размышлений на эту тему и родилась идея театрализации песни. Что же касается театральных традиций, то лично мне близки традиции условного театра, традиции народного зрелища и балагана».

Внешняя театрализация никоим образом не исчерпывает сущность художественно-исполнительского метода А. Пугачевой. В основании — высочайший уровень эмоциональной напряженности ее песен, постоянно используемый Пугачевой художником принцип самого резкого контраста, сопоставления состояний страдания и радости, экзотического веселья и самого глубокого трагического надлома души.

Театрализуя песню, А. Пугачева преодолевает сложившееся сегодня и подчас довольно привычное представление о концерте как «наборе номеров», обращается к принципу «сквозного действия», объединяя песни в цикл, в целостность более высокого порядка. Песни Аллы

ности, идея внутреннего «я», но всегда присутствующего, все чаще трагического.

«Мне судьба такая выпала, я иной судьбы не жду. Каждый вечер, что бы ни было, к месту этому иду. И ведут меня два стражника, сострадания не тая.

Первый стражник — боль всегдашняя, а второй — душа моя» — поет Алла в песне, открывающей цикл «Пришла и говорю».

«Пришла и говорю, как нынешнему снегу. Легко лететь с небес в угоду февралю. Как мне, в угоду вам, легко взлететь на сцену. Не верьте мне,

когда я это говорю» — тема художника, его надежд, сомнений, сознания собственной конечности и исповедь перед людьми, перед человечеством раскрывается А. Пугачевой не только в лирических, подчас окрашенных даже в трагические тона песнях, но и в миниатюрах, имеющих откровенно ко-